В Диссертационный совет 24.2.336.02,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7 стр. 2

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Борзенко Елены Александровны на тему:
«Публично-правовое регулирование деофшоризации
в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – публично-правовые
(государственно-правовые) науки

Диссертационная работа Е.А. Борзенко выполнена на актуальную тему. В России и других странах мира приобретает все большую актуальность проблематика деофшоризации экономики. В последние годы российским законодателем принято большое число мер, направленных как на защиту национальной налоговой базы, так и на нивелирование последствий действий недружественных стран. Так, меры по поддержке редомициляции, а также донастройка законодательства о специальных административных районах (САР) позволяет не только иностранным, но и российским компаниям получать статус международных холдинговых компаний (МХК); предусмотрено упрощение процедуры редомициляции в САР и некоторые изменения в порядке налогообложения доходов, получаемых и выплачиваемых холдингом, в частности, пониженные ставки по налогу на прибыль при получении МХК дивидендов, по процентам и роялти, по налогу у источника при выплате МХК в пользу российских и иностранных организаций дивидендов, процентов или роялти при условии отсутствия юрисдикции фактического получателя дохода в черном списке Минфина России. Эти и другие изменения повысили привлекательность

преференциальных режимов для компаний, в том числе для тех, которые прежде могли выводить прибыль за рубеж.

Автор справедливо отмечает, что укрепление суверенитета является первостепенной задачей российского государства, для реализации которой необходимо обеспечение безопасной и суверенной конкурентноспособной экономики в условиях ужесточения экономических санкций со стороны недружественных стран (с. 4). В этой связи актуальной научной задачей является выработка методологической позиции относительно направлений реформирования национального налогового законодательства и международной налоговой доктрины Российской Федерации в условиях новых вызовов. Следует отметить, что отдельный параграф работы посвящен правовым аспектам деофшоризации в условиях санкционного давления.

Диссертационная работа содержит ряд новых или обладающих признаком новизны научных положений и выводов. Автором сформулировано авторское понятие деофшоризации, а также выявлены признаки офшорных юрисдикций (положение на защиту 1), выделены этапы развития правового регулирования деофшоризации в Российской Федерации (положение на защиту 2); дана характеристика подхода к регулированию деофшоризации в Российской Федерации (положение на защиту 4); определены тенденции проводимой различными государствами и международными организациями политики уменьшения влияния офшоров на национальную экономику (положение на защиту 7).

Диссертационное исследование Е.А. Борзенко носит как теоретический, так и прикладной характер. Выводы, полученные в ходе исследования, направлены на углубление понимания сущности и содержания офшоризации и деофшоризации. С другой стороны, результаты исследования могут служить основой для разработки и совершенствования нормативных правовых актов, а также для подготовки рекомендаций для органов правоприменения в контексте реализации деофшоризационных мер.

Автором достигнута заявленная цель, которая заключается в разработке теоретико-правовых основ деофшоризации, а также рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства. Достижению указанной цели способствовала корректная постановка задач, которые поэтапно решены в ходе исследования.

Таким образом, содержание диссертации соответствует заявленной тематике и последовательно раскрывает проблемы, входящие в круг исследуемых отношений.

Структура диссертации логична и органична для монографических исследований, состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Основные выводы и предложения, вынесенные на защиту, представляются обоснованными, имеют важное теоретическое и практическое значение.

Вместе с тем работа не лишена отдельных дискуссионных моментов и положений, требующих дополнительной аргументации.

1. Положение на защиту 3 посвящено концепции фактического права на доход. О связи указанной концепции с процессом деофшоризации автор рассуждает в параграфе 2.3. Концепция бенефициарного собственника, закрепленная в отечественном законодательстве как концепция фактического права на доход, бесспорно, является одной из ключевых концепций международного налогообложения. Хотелось бы, чтобы в процессе публичной защиты автор уточнил, в чем заключается новизна положения 3: известно, что правила фактического права на доход традиционно относятся к мерам, направленным на борьбу с налоговыми злоупотреблениями при применении международных налоговых соглашений.

Представляется, что автор разобрался в теме применения правил фактического права на доход довольно поверхностно. Так, в самом начале раздела автор пишет: «Фактическое право на доход» является важной концепцией теории права» (с. 127). Однако представляется, что за пределами

налогового права, и даже более узко, международного налогового права, концепция фактического права на доход не рассматривается и не применяется в смысле, интересном для данной диссертации. Концепция бенефициарного собственника изначально была заимствована из системы общего права, затем инкорпорирована в некоторые налоговые соглашения Великобритании, а затем появилась в тексте Модельной конвенции ОЭСР о налогах на доходы и капитал 1977 г. Однако распространять эту концепцию на общую теорию права, тем более, рассуждать о ней как о том, что «человек имеет право на получение того дохода, который является следствием его усилий, труда, источников и интеллектуальной собственности» (с. 131) – значит придерживаться необоснованно широкого подхода. Как указано в глоссарии Международного бюро фискальной документации, бенефициарная собственность включает право на получение экономических выгод от соответствующей собственности… а также права на контроль за реализацией этой собственности (IBFD International Tax Glossary, 6th ed., p. 39).

Более того, ФНС России рассматривает концепцию лица, имеющего фактическое право на доход, в качестве универсального инструмента по борьбе со злоупотреблениями нормами международных соглашений (письмо ФНС России от 28.04.2018 № СА-4-9/8285), что приобретает особую актуальность в процессе реализации политики деофшоризации. Вместе с тем в литературе ставится вопрос о том, что, возможно, роль рассматриваемой концепции должна быть ограничена определением круга лиц, имеющих право на льготы по дивидендам, процентам и роялти. Автор не затрагивает и вопрос о том, повлияет ли на применение концепции фактического права на доход в процессе деофшоризации приостановление действия положений 38 соглашений об избежании двойного налогообложения.

Представляется, что автору нужно было глубже разобраться в проблематике концепции фактического права на доход: об этом свидетельствует и отсутствие в рассматриваемом разделе работы ссылок на труды российских и зарубежных исследователей, изучение работ которых

позволило бы обогатить раздел научной дискуссией (В.А. Мачехина, В.А. Гидирима, Е.В. Килинкаровой, З.В. Балакиной, Ф. Бейкера, Дж. Эвери Джонса).

Кроме того, обращает на себя внимание неаккуратное использование терминологического аппарата: «проблема реального права на доход», «основные критерии фактического получателя дохода», «защита фактического права на доход» (фактическое право на доход – это концепция, поэтому почему мы говорим о защите концепции?). И резюмирует свои рассуждения автор фразой, в которой встречается несколько кругов в определении: «Эта категория (*фактического права на доход – прим. оппонента*) предусматривает определение реального получателя дохода, который фактически является бенефициарным собственником дохода» (с. 130).

2. В положении на защиту 5 предлагается возложить на налогоплательщиков обязанность при подаче налоговой отчетности (налоговых деклараций) предоставлять в налоговый орган обоснование целесообразности заключения договоров с лицами, находящимися в офшорных юрисдикциях, а также раскрывать информацию о получаемой в результате исполнения таких договоров налогоплательщиком и его аффилированными лицами налоговой выгоде, мнениях, советах и рекомендациях консультантов по использованию офшорных юрисдикций. Аналогичное предложение резюмирует и текст параграфа 2.4 диссертации. Однако неясно, каковы практические основания этого предложения: налоговые споры, обобщение зарубежного опыта, изучение работы бизнеса, практика консультантов? Как, по мнению автора, это позволит улучшить практику налогового администрирования?

3. В положении на защиту 7 сформулированы выводы по итогам исследования зарубежного опыта антиофшорной политики различных государств и международных организаций, перечислены организации, создаваемые для повышения эффективности противостояния незаконной

офшорной деятельности, а также перечислены успешные институциональные механизмы, применяемые за рубежом. Однако ни в тексте этого положения на защиту, ни в тексте диссертации не указано, какие лучшие практики зарубежных стран предлагаются автором полезными к использованию для совершенствования российского законодательства. Ведь именно в этом и заключается цель применения сравнительно-правового метода.

4. Общим недостатком работы является недостаточное уделение внимания правоприменительной и, в особенности, судебной практике. Было бы интересно рассмотреть отдельные судебные акты по спорам о применении той же концепции фактического права на доход, о правилах КИК, осветить работу Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций. Было бы интересно сравнить тенденции в судебной практике на разных этапах процесса деофшоризации, особенно с учетом практики 2022-2025 гг.

Высказанные замечания носят частный и дискуссионный характер, не влияя на положительную характеристику диссертационного исследования.

Диссертация представляет собой обладающую внутренним единством научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития финансового и налогового права.

Диссертация Е.А. Борзенко является самостоятельным, завершенным исследованием вопросов, содержащим интересные теоретические и практические обобщения и предложения, которые могут быть использованы при совершенствовании финансового и налогового законодательства. Положения, сформулированные в работе, могут быть использованы в преподавательской и научно-исследовательской деятельности.

Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают научную новизну, основные выводы и содержание диссертационной работы. Результаты исследования опубликованы в необходимом количестве статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Таким образом, диссертация Е.А. Борзенко «Публично-правовое регулирование деофшоризации в Российской Федерации», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки, является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой и соответствует требованиям, изложенным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Борзенко Елена Александровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ
Ведущий научный сотрудник Центра налоговой политики
Научно-исследовательского финансового института
Министерства финансов Российской Федерации,
доктор юридических наук
(специальность 12.00.04 – финансовое право;
налоговое право; бюджетное право), доцент

24 09 2025 г. К.А. Пономарева

125375, г. Москва, Настасьинский переулок, д. 3, стр. 2
E-mail: kponomareva@nifi.ru
тел. +7 495 699-74-14

Подпись К.А. Пономаревой заверяю
Ученый секретарь И.А. Яковлев